

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ СОДЕРЖАНИЕ

апрель [4] 2012

Официальная хроника

- 6 Определения Священного Синода
- 12 Служения и встречи Святейшего Патриарха Кирилла
- 14 Необходима ответственная государственная стратегия в области культуры, воспитания и образования
Комментарий ответственного секретаря Патриаршего совета по культуре архимандрита Тихона (Шевкунова)
- 24 Переосмыслить роль культуры в жизни общества
Обращение к будущему
Президенту России участников заседания Патриаршего совета по культуре
- 28 Наречение и хиротония
Епископ Бикинский Ефрем (Просянка), викарий Хабаровской епархии, епископ Амурский и Чегдомынский Николай (Ашимов), епископ Боровичский и Пестовский Ефрем (Барбинягры), епископ Нарьян-Марский и Мезенский Иаков (Тисленко)

Чтение

- 26 Тайна покаяния
В Москве представлено собрание великопостных проповедей Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла

Поучения

- 40 *Блаженнейший Митрополит Киевский и всей Украины Владимир*
Дело нашего спасения

Церковная жизнь

- 44 Символ жертвенного служения
Послание Святейшего Патриарха Кирилла по случаю празднования 400-летия со дня преставления священномученика Ермогена
- 45 *Александр Авдеев*
Подвиг Патриарх Гермогена

- 52 Канонизация Патриарха Ермогена в 1913 году
- 55 *Священник Феодор Людоговский*
Богослужбные тексты: словесный образ московского святителя
- 58 Обращение Предстоятеля Русской Православной интеллигенции России
- 58 Программа и условия открытого Всероссийского конкурса на архитектурно-скульптурное решение проекта памятника священномученику Ермогену
- 60 Новости
- 64 *Дмитрий Анохин*
Вокзал для двоих: путник наедине с Богом
Молитва помогает пассажирам
- 66 *Священник Алексей Кузьмичев*
Христианское служение на вокзалах — миссия наших дней
- 68 *Алексей Реутский*
Сто лет со дня кончины св. равноапостольного Николая Японского

- 74 *Антонина Мага*
Компетентная апологетика
- 78 *Дмитрий Анохин*
Преображение Преображенского
На востоке столицы восстанавливается храм, взорванный в 1964 году

Церковь и общество

- 76 *Евгений Мурзин*
Не просто конкурс
В Москве состоялась Открытая всероссийская интеллектуальная олимпиада «Наше наследие»
- 84 *Антонина Мага*
Уменьшить потребление алкоголя вдвое — это реальная задача
- 89 *Алексей Реутский*
Приходские общества трезвости доказали свою эффективность
- 92 *Игорь Понкин*
Право детей на защиту
О правовой обоснованности ограничения пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних

ПРЕОСВЯЩЕННЫЕ АРХИПАСТЫРИ, ДОРОГИЕ ОТЦЫ, ДОРОГИЕ БРАТЬЯ И СЕСТРЫ!

Главная тема апрельского номера — память священномученика Ермогена. 1 марта Церковь отметила 400-летие со дня земной кончины святителя, а 3 марта Святейший Патриарх Кирилл освятил место у кремлевской стены, где в скором времени будет установлен памятник московскому святителю. И этими событиями открывается большая программа, связанная с именем и служением этого незаслуженно забытого русского святого. В следующем году Церковь отмечает 100-летие со дня его канонизации.

Материалы, собранные в этом номере, позволят читателю более глубоко и объемно увидеть роль священномученика Ермогена в преодолении Смутного времени, его архипастырское и патриотическое служение. Святейший Патриарх Кирилл назвал святителя Ермогена «символом жертвенного служения Церкви и на все времена примером верности Христу и любви к Отчизне». Заслуживает внимания статья священника Федора Людоговского, который на основе богослужебных текстов говорит о «словесной иконе» священномученика Ермогена.

Особо хочу обратить внимание читателей на сравнительно небольшой документ, принятый по итогам заседания Патриаршего совета по культуре. Совет призвал государство вести «сознательную политику в отношении культуры, образования и воспитания» и подробно пояснил, какой смысл он вкладывает в это понятие. Говоря о возрастающей роли институтов гражданского общества, Патриарший совет поддержал планы создания общественного телевидения и выразил надежду, что к реализации этих планов будут привлечены творческие силы, а к обсуждению правовых и идейных основ общественного телевидения — все социальные группы, в том числе религиозные общины. В ближайших планах редакции — подробный разговор об общественном телевидении.

Желаю всем читателям провести дни Страстной седмицы в сосредоточенной молитве и покое, а грядущий праздник Светлого Христова Воскресения — в духовной радости.

Иларион,
митрополит
Волоколамский,
председатель
Редакционного совета
«Журнала Московской
Патриархии»

Журнал Московской Патриархии
Издается с 1931 г.
Свидетельство о регистрации № 030587 от 29.12.1998 г.
Учредитель:
Московская Патриархия
119034, Москва, Чистый пер., д. 5
Издатель: Издательство Московской Патриархии

Председатель Редакционного совета:
митрополит Волоколамский Иларион
Главный редактор:
протоиерей Владимир Силуев
Ответственный редактор:
Сергей Чапнин

Зам. ответственного редактора:
Евгений Стрельчик
Редакторы:
Дмитрий Анохин, Александра Боровик, Антонина Мага, Евгений Мурзин, Алексей Реутский

Корректоры:
Михаил Недзельский, Екатерина Рипс
Верстка: Марина Творогова
Препресс и цветокоррекция:
Александра Акмаева/«Арефа»
Фото: Сергей Власов, Кирилл Новотарский, Владимир Ходаков

Адрес редакции:
119435, Москва, ул. Погодинская, д. 20, корп. 2
тел./факс: (499) 246-01-65,
эл. почта: info03@rop.ru
www.jmp.ru
www.e-vestnik.ru
В номере использованы материалы пресс-службы Патриарха Московского и всея Руси

Отпечатано
ЗАО «АЛМАЗ ПРЕСС» 121470, г. Москва, ул. Рябиновая, д. 46
Подписной индекс в каталоге агентства «Роспечать»: 71157
Подписка в редакции
тел.: (499) 246-48-79
Тираж 25 000 экз. Цена свободная.
ISSN 0132-862X

Символ жертвенного служения

**ПОСЛАНИЕ ПО СЛУЧАЮ
ПРАЗДНОВАНИЯ
400-ЛЕТИЯ СО ДНЯ
ПРЕСТАВЛЕНИЯ
СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА
ЕРМОГЕНА,
ПАТРИАРХА
МОСКОВСКОГО
И ВСЕЯ РОССИИ**

Преосвященные архипастыри, всечестные отцы, дорогие братья и сестры! Ныне Русская Православная Церковь совершает молитвенную память священномученика Ермогена, Патриарха Московского и всея России, который отдал все силы и саму жизнь во имя сохранения в нашей стране православия, государственной независимости и национальной самобытности.

В конце XVI — начале XVII века наше Отечество пребывало в глубоком духовном, экономическом и политическом кризисе. Прекращение царской династии, многочисленные распри между боярскими родами, иноземное вторжение и народные волнения поставили страну на грань катастрофы; нависла угроза насаждения иной веры.

В условиях массового духовного помрачения, когда большинство не понимало, где друг, а где враг, когда даже часть Церкви приветствовала иноземцев, считая их правление благом, святитель Ермоген, будучи брошенным в темницу оккупантами и испытывая физические страдания, остался верен своей стране и высокому патриаршему долгу. Пламенными воззваниями и личным примером он показал народу важность стояния в правде. Архипастырь не потерял того духовного критерия, который позволяет ясно различать правду и ложь. Он сохранил эту способность именно потому, что был близок к Богу и никакие материальные блага, соблазны власти и комфорта не могли помрачить его внутреннего зрения, просветленного Божественной истиной. Под влиянием его посланий и по его благословию было сформировано ополчение Кузьмы Минина и князя Пожарского, которое освободило столицу. Однако сам угодник и исповедник Христов не дождался этого долгожданного события: враги уморили его голодом в заточении. Призывы и молитвы умирающего в темнице восьмидесятилетнего старца заставили одуматься тех, кто оступился, вдохновили тех, кто искал путей возрождения ослабленной России, умилостивили Того, Кто подает всякую победу.

Патриарх Ермоген — мученик на Московском Патриаршем престоле, символ жертвенного служения Церкви и на все времена пример верности Христу и любви к Отчизне. Между тем имя святителя наряду с именами многих великих полководцев и правителей незаслуженно забыто сегодня. Память об этом подлинном патриоте и исповеднике Господнем необходимо возродить и увековечить, воздвигнув ему в столице подобающий памятник. К нам сегодняшним не в меньшей степени обращены слова мученика и исповедника святителя Ермогена: «Всем вам от меня благословение и разрешение в сем веце и в будущем! Стойте за веру неподвижно; а я за вас Бога молю!» Верим, что и ныне предстоит он перед Престолом Божиим, испрашивая для державы Российской утверждения в православии, укрепления народного единства, возрождения духовной мощи страны. Будем же верными наследниками достославных наших предшественников, которые, не щадя жизни, не ища легкого пути, не скрываясь от тех испытаний, которые послал Господь, защищали свою христианскую веру и не мыслимую без этой веры Святую Русь. Нам любить ее красу, приумножать достояние, сохранять ее самобытность! Молитвами святителя Ермогена и всех святых, в земле Российской просиявших, да простирается неизменно над Отечеством нашим покров Царицы Небесной. Да сохранит нас Господь в мире, единомыслии и благоденствии. Аминь.

+ *Р*

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Патриарх Гермоген в темнице
Чудова монастыря.
Художник Павел Чистяков. 1860 г.

Александр Авдеев

Подвиг Патриарха Гермогена

Водоворот гражданской войны вытаскивал на поверхность самозванцев и лжепастырей, а то и просто разношерстные банды беспринципных авантюристов, любителей легкой наживы. Пространство поистине безграничной царской власти, созданной Иваном Грозным, сокращалось с неумолимостью шагреновой кожи, сама же страна, казалось, вот-вот превратится в исключительно географическое понятие. Ключевые ценности — и среди них жизнь и достоинство человека, авторитет государства и Церкви — уже мало что значили. Наверное, одним из ярких символов Смуты можно считать церковь Живоначальной Троицы в подмосковном селе Вязёмы. Разорившие ее малороссийские казаки и поляки (среди которых, замечу, были не только католики, но и православные) оставили на ее стенах свои «автографы», а сам храм превратили в кабак и притон для азартных игр.

Архиерейское и архипастырское служение святителя Гермогена охватывает все годы Смуты, а его подвиг закрывает ее наиболее трагические страницы. С его биографией всесторонне можно ознакомиться в многочисленных научных трудах, посвященных этой драматической эпохе в истории Русского государства, энциклопедических и духовно-просветительских статьях. Наша задача иная — понять узловые пункты земной биографии святителя, в которых наиболее ярко проявились черты его пастырского и патриотического служения. Впрочем, весь жизненный путь святителя Гермогена показывает, что духовный подвиг здесь неотделим от гражданского, что типично для многих святителей эпохи Московской Руси.

Скорее всего, будущий Патриарх был ровесником Ивана Грозного: родился он около 1530 года, но где — неясно. Одни источники называют

Смутное время конца XVI — начала XVII века спустя несколько столетий будет названо историками гражданской войной. Все сферы жизни Руси испытывали невиданные ранее потрясения. Политический кризис дополнял экономический, экономический сопровождался социальным, социальный — духовным. В итоге само существование Русского государства оказалось под угрозой.

местом его рождения Казань, другие говорят, что он был донским казаком, а затем стал священником в Казани. Некоторые исследователи полагают, что святитель Гермоген мог происходить из посадских или служилых людей, иные считают, что он принадлежал к княжескому роду Голицыных. Но так ли это важно? Одним из главных событий в жизни святителя стало обретение в июле 1579 года чудотворной Казанской иконы Божией Матери. Тогда, будучи еще приходским священником храма святого Николая Гостиного, святитель Гермоген (в миру Ермолай) стал одним из основных участников обретения святыни и записал краткое сообщение о чуде, посланное Ивану Грозному. С момента обретения Казанская икона стала особо чтимой святыней для святителя Гермогена. Со временем он добьется того, что этот образ станет одной из важнейших святынь Российского государства. Около 1594 года, в быт-

ность митрополитом Казанским, святитель Гермоген напишет подробную «Повесть о честном и славном явлении образа Пречистой Богородицы в Казани и о чудесах, бывших от него», основной источник по истории его обретения и прославления. Повесть сохранилась в автографе, который ныне хранится в отделе рукописей Государственного исторического музея в Москве. В Казани святитель создаст типографию, и одними из первых ее изданий станут печатные службы Казанской иконе Божией Матери. А более чем три десятилетия спустя после обретения этот образ станет полковой иконой Второго ополчения, получившего благословение Патриарха Гермогена, и освобождение Москвы от поляков свяжут с чудом от этой — уже одной из важнейших государственных святынь — иконы.

13 мая 1589 года святитель Гермоген (к тому времени принявший монашество) был возведен в сан митрополита Казанского и Астраханского, третьего по чести иерарха Русской Православной Церкви после Патриарха и митрополита Новгородского. Сложность управления епархией заключалась не столько в том, что она являлась одной из самых обширных на южных границах Руси. Эта сравнительно молодая епархия (она была учреждена в 1555 году, в ее каноническую территорию вошли бывшие территории Казанского и Астраханского ханства) была, наверное, самой многонациональной в Русском государстве. Ее населяли русские, татары, чуваша, марийцы и другие народы Поволжья, многие из которых исповедовали ислам, и взаимоотношения христианства и мусульманства были здесь весьма непростыми. В 1602 году, чтобы улучшить духовное управление этим краем и усилить миссионерскую деятельность, святитель Гермоген выделил из епархии Астраханскую

епископию, более спокойную в профессиональном плане, а за собой оставил сложный во всех отношениях Казанский край. Отныне его титул стал звучать как митрополит Казанский и Свяязский.

В заботах о епархии святитель Гермоген не отрывал миссионерскую деятельность от просветительства. Выше уже говорилось об открытии

Патриарх Иов

типографии в Казани — деле на Руси, а тем более вдалеке от столицы, не только новом, но и новаторском. Типография стала третьей после Москвы и Александровской слободы, учрежденной Иваном Грозным.

Можно сказать, что именно в Казани святитель показал свое понимание подвига: просветительство и мученичество за веру для него были неотделимы от ратного подвига. В 1595 году митрополит Гермоген с благословения Патриарха Иова провел обретение мощей и канонизацию просветителей Казани — архиепископов Казанских Гурия и Германа и епископа Тверского Варсонофия. А вместе с канонизацией Казанских мучеников Иоанна, Петра и Стефана,

принявших смерть за нежелание отказать от веры (1592), впервые стало совершаться особое поминовение воинов — христиан, павших во время взятия Казани в 1556 году.

Смерть царя Федора Иоанновича (1598) застала святителя Гермогена в Москве. Пресечение правящей династии поставило всех перед нелегким выбором нового государя. Вместе с другими иерархами святитель участвовал во всенародном молении у стен Новодевичьего монастыря, прося Бориса Годунова вступить на престол, присутствовал он и на Земском соборе, избравшем Бориса Годунова царем. И здесь важно подчеркнуть одно обстоятельство, определившее дальнейшие поступки святителя: острое понимание того, что после пресечения династии залогом устойчивости государства является законно избранная власть православного царя.

В 1603 году монах-расстрига Юрий Отрепьев (в иночестве Григорий), выдавший себя в Речи Посполитой за «чудесно спасшегося» царевича Дмитрия, сына Ивана Грозного, в сопровождении небольшого отряда поляков перешел границу Руси. Усилия Бориса Годунова остановить его продвижение к Москве были напрасны. Самозванца признали законным правителем. С его появлением скрытая гражданская война, не выходящая за пределы интриг отдельных кланов в борьбе за власть, стала перерастать в открытую фазу или, говоря проще, в масштабные вооруженные столкновения.

20 июня 1605 года «царь Дмитрий Иванович» торжественно въехал в Москву и занял «отеческий» престол. Началась мрачная эпоха нестроения государства и Церкви. Патриарх Иов, державшийся определения Освященного Собора, признавшего Отрепьева самозванцем и предавшего его анафеме, не признал новоявленного

правителя. Уже 24 июня, через три дня после вступления в Москву, самозванец собрал правящих архиереев и потребовал сместить святителя Иова по причине его старости и слепоты и избрать нового главу Церкви — архиепископа Рязанского Игнатия. Грек по происхождению, он первым из архиереев признал «истинность» царя еще на пути в Москву. Архиереи подчинились, и святитель Иов отправился в ссылку в Старицу. Однако смена Патриархов не была законной: святитель Иов не был ни низложен, ни тем более лишен сана (что было прерогативой Священного Собора). Избрание же Игнатия проводил собор архиереев с подачи царя, что противоречило и церковным канонам, и светскому законодательству (решение не было утверждено Боярской думой). К тому же по Москве упорно ходили слухи, будто новый глава Церкви является униатом и будет немало способствовать насаждению католичества в России.

Лжедмитрий полагал, что лояльность архиереев можно купить. На следующий день после назначения Игнатия Патриархом он учреждает сенат, куда помимо Речи Посполитой включает не только представителей знатнейших боярских родов, но и всех русских архиереев. Одно из первых мест достается митрополиту Казанскому и Свяязскому Гермогену. Вызванный в Москву, святитель не стал послушным исполнителем воли самозванца. Уже в конце лета или начале осени 1605 года, накануне приезда «гордой полячки» Марины Мнишек, невесты Лжедмитрия, Гермоген вместе с епископом Коломенским Иосифом (которому также принадлежало одно из первых мест в сенате) заявил царю, что его брак будет незаконным, поскольку его избранница не крещена в православие. Подчеркнем, что предстоящую женитьбу право-

славного царя на ревностной католической святитель Гермоген воспринял как извращение природы царской власти. Его требование поддержали и многие настоятели московских храмов.

Сначала самозванец пошел на уступки и испросил у находившегося в Москве папского нунция разрешения, чтобы Марина Мнишек хотя бы внешне соблюдала православную

Царь Василий Шуйский

обрядность. В этом вопросе он нашел горячую поддержку у Патриарха Игнатия. Но, поскольку святитель Гермоген оставался непреклонным, а Рим настаивал на сохранении вероисповедания невесты, Лжедмитрий решил действовать испытанным способом: лишить непокорного архиерея сана, сослать в Казань и заточить в одном из отдаленных монастырей. Был поднят и компромат, сохранившийся в делах приказа казанского дворца: доносы на святителя, «кои на него с Казани русские люди делали».

План не удался. Святителя спасла отдаленность Казани и последующие события. 17 мая 1606 года в Москве вспыхнуло восстание, умело инспирированное Василием Шуйским и

его сторонниками. Самозванец погиб. Почти сразу же Игнатий был сведен с престола Архиерейским Собором. Государство осталось без царя, а Церковь — без Патриарха.

Василий Шуйский был «наречен» на царство неожиданно быстро — 19 мая. На следующий день по стране были разосланы крестоцеловальные клятвы о его восшествии на престол. 1 июня он был торжественно венчан на царство. Собственно говоря, слабость Василия Шуйского как правителя заключалась в том, что он не был, подобно Борису Годунову, избран Земским собором, а получил трон на второй день после убийства Лжедмитрия «за прошеньем... Освященного Собора, и за челобитьем бояр, и околничих, и дворян, и всяких людей Московского государства». Единственным — и в той ситуации очень весомым — достоинством, позволившем новому царю взойти на престол, было происхождение от общего корня с угасшей династией: род Шуйских восходил к святому благоверному князю Александру Невскому.

Почти сразу же после венчания Василия Шуйского митрополит Ростовский Филарет (Романов) привез в Москву мощи святого царевича Дмитрия (3 июня) — его канонизацией новый царь хотел обезопасить себя от появления новых самозванцев. А ровно через месяц Освященный Собор избрал новым Патриархом святителя Гермогена: сказалась духовная стойкость, с которой святитель противостоял самозванцу. С этого момента начинается новый этап его служения государству и Церкви.

Власть царя и Патриарха была восстановлена. Но гражданскую войну это остановить уже не могло. Блестящий придворный интриган, Шуйский оказался слабым правителем, к тому же законность его избрания на престол повисла в воздухе. Многие уезды

царем его не признали. Но даже такой царь, как считал не только святитель Гермоген, был необходим для восстановления нормального порядка на Руси. Поддержка Патриархом царя более всего напоминает попытку восстановить в условиях жесточайшего политического кризиса традицию симфонии властей, примером которой для святителя, без сомнения, был подвиг святых митрополита Филиппа и Патриарха Иова.

Надо сказать, что новый глава Русской Церкви прекрасно осознавал

многих российских уездов. Патриарх Гермоген предъявил восставшим обвинение в поругании веры и Церкви. Однако святитель вовсе не желал великого кровопролития. В конце осени 1606 года был созван Освященный Собор, который решил вопрос о жителях Свяжска, которые вначале поддерживали Болотникова, но затем, вразумленные митрополитом Казанским Ефремом, повинились. По решению Собора святитель Гермоген отослал в Свяжск разрешительную грамоту, сняв с них обвинения. После разгро-

торики по значению приравнивают к Земскому собору. Святой Иов, несмотря на телесную немощь, согласился на утомительную для него поездку (заметим, новопоставленный Патриарх Игнатий благословения от него не получил) и в феврале 1607 года прибыл в столицу. 20 февраля оба святителя вошли в Успенский собор и все собравшиеся в храме подали святителю Иову челобитную. В ней они приносили бывшему Патриарху покаяние в том, что изменили клятве, в свое время данной Борису Годунову, и, не послушавшись своего архипастыря, присягнули самозванцу. Люди умоляли Первосвятителя простить им совершенные ранее клятвопреступления и измены. Тут же с амвона была оглашена разрешительная грамота, составленная от имени обоих Патриархов и Освященного Собора. В ней объявлялось о прощении всех прегрешений и содержался призыв к общей молитве об укреплении мира и любви, согласии в государстве и победе царя над врагами.

Но даже искреннее раскаяние не могло остановить гражданской войны. В июне 1607 года в Стародубе объявился новый самозванец, объявивший себя «спасшимся» царем Дмитрием Ивановичем, нашедший поддержку у казаков и уцелевших сторонников Болотникова. К самозванцу примкнули и отряды поляков, оказавшиеся у себя в стране вне закона после мятежа против короля Сигизмунда III. В июне самозванец дошел до Москвы, но, потерпев поражение в битве при Ходынке, обосновался в селе Тушине. В стране сложилась опасная ситуация двоевластия. Часть уездов осталась верной Шуйскому, часть — поддержала Лжедмитрия II. В Тушинском лагере сложилось собственное правительство с Боярской думой. Самозванец, демонстрируя «родственные чувства», назвал Патриархом плененного

митрополита Ростовского Филарета, который по первой жене Анастасии Романовне приходился племянником Ивану Грозному. В его каноническое подчинение были отданы области, присягнувшие Лжедмитрию. Фактически самозванец дал понять, кто станет на Первосвятительский престол в случае захвата Москвы.

Святитель Гермоген весь авторитет и силу слова употребил в защиту Шуйского. В грамотах, посланных в Тушинский лагерь, он приравнял измену законному царю к отпадению от Церкви и православной веры и обещал тем, кто одумается, прощение грехов и клятвопреступления. Когда же 25 февраля 1609 года в Москве начался мятеж и его участники, опираясь на скоротечность избрания Шуйского царем, потребовали его низложения, самого же Патриарха казнить, святитель вышел к волнующейся толпе и с Лобного места обрушился на них со всей силой красноречия. Низложения царя, на котором нет вины во многих кровопролитиях и мятежах, убеждал он, желают лишь немногие изменники, но не «весь мир». Что же до его избрания, то, как полагал святитель Гермоген, весь опыт строительства единого Русского государства свидетельствует, что «дотоле Москве ни Новгород, ни Казань, ни Астрахань, ни Псков, ни которые города не указывали, а указывала Москва всем городом».

Впрочем, даже разгром Тушинского лагеря уже мало что мог изменить в судьбе Шуйского: ситуация безвластия только усиливалась. Летом 1610 года Боярская дума, в которой преобладали бывшие тушинцы, приняла решение о низвержении царя, мотивируя это тем, что Шуйский, выполняя волю «всего Московского государства всяких служилых и жилецких людей», согласился добровольно оставить престол. 17 июля царь был

низложен и насильно пострижен в монахи. Освободившийся престол был предложен польскому королевичу Владиславу, в мгновение ока ставшему «всенародным избранником», а до тех пор куда он не прибудет в Москву, организовывалось временное правительство из семи бояр. Заговорщики причудливо смешали не самые лучшие прецеденты политической истории Руси: совет из семи бояр уже управлял государством после смерти Василия III ввиду малолетства его преемника, будущего царя Ивана Грозного, да и призвание Владислава мало чем отличалось от почти мгновенного возведения Василия Шуйского на царство.

В создавшейся ситуации Патриарх Гермоген оказался единственным законным носителем власти. И на этом этапе защита государства, неотделимая от защиты веры, выступила на первый план его служения.

Низложения Шуйского Патриарх не признал, а призванию польского королевича воспротивился, считая, что более достойными кандидатами на престол являются православные люди — князь Василий Голицын и четырнадцатилетний Михаил Романов, внучатый племянник царя Федора Иоанновича. Вновь он пытался убедить с Лобного места народ: «Мне самому доподлинно известно королевское злое умышление над Московским государством, хочет он им... завладеть и нашу истинную христианскую веру разорить, а свою латинскую утвердить». К Патриарху прислушались: одним из условий избрания нового царя стало крещение в православие. Это решение, одобренное святителем Гермогеном (при условии, что в намерении королевича не будет обмана), было более конкретизировано и ужесточено в грамоте послан в Смоленск, где в это время находился король Сигизмунд III. Как

Гермоген или Ермоген?

Во всех изданиях до момента прославления в 1913 году Патриарх именуется как Гермоген. Но после прославления он становится Ермогеном. Такое решение принял Синод, так как Святейший Патриарх Гермоген сам подписывался именем Ермоген. А по версии американского историка Грегори Фриза, основная причина в том, что Гермогеном звали опального епископа Саратовского, активно выступающего против обер-прокурора Саблера и Григория Распутина. Чтобы не было путаницы и имя нового святого не ассоциировалось с именем опального архиерея, Синод и восстановил древнюю орфографию имени Патриарха — «Ермоген».

и водится, послы были обмануты: король объявил, что его сын сам волен в крещении, кандидатуру же русского царя — королевича или самого короля — должен утвердить польский сейм. Пока же суть да дело, в Россию должны войти польские войска для совершенного ее усмирения.

Семибоярское правительство впустило в Москву польский гарнизон. Началась иноземная оккупация. Договор с королевичем Владиславом превратился в фикцию, поскольку стать вместо него русским царем изъявил желание Сигизмунд III. Именно действия поляков в Москве и Смоленске привели к кристаллизации идеи всенародного ополчения для освобождения столицы и восстановления законной царской власти. Идеи, которая горячо была поддержана святителем Гермогеном, которого действия поляков и их русских сторонников превратили в одного из главных организаторов ополчения. Патриарх пригрозил проклятием тем, кто пожелает передать престол польскому королю, и призвал к открытому неповиновению вошедшим в Москву полякам.

Чудов монастырь

сложность положения, в котором он оказался после избрания: святитель Иов, незаконно сведенный с престола и даже оставаясь в ссылке, фактически был законно избранным Патриархом, хотя по состоянию здоровья уже не мог руководить Церковью. Архипастырство двух святителей, избранных Освященным Собором, разделило царствование Лжедмитрия.

Однако решение этого вопроса было отложено из-за продвижения к Москве отрядов Ивана Болотникова, который провозгласил себя воеводой чудесно спасшегося царя Дмитрия. Бунтовщики поддержали жители

ма болотниковцев под Коломенским (2 декабря) грамоты с требованием повиниться перед государем были посланы в другие города, поддержавшие Болотникова: Тулу, Венёв, Епифань, Рязьк и др.

Собор также решил вызвать в Москву Патриарха Иова «для его государева и земскаго великаго дела». Это был важнейший дипломатический шаг, который был способен обеспечить преемственность патриаршей власти, а население Руси — освободить от клятв, данных самозванцу при его вступлении на престол. Шаг, который некоторые современные ис-

Что же касается ополчения, которое начал формировать в Рязани Прокопий Ляпунов, то святитель Гермоген благословил его служить королевичу Владиславу только в том случае, если он примет православие. В противном случае ополченцы освобождались от данных ему клятв и призывались в поход на освобождение Москвы.

Авторитет святителя напугал поляков: на подобные меры тот имел полное каноническое право. Прямые переговоры, которые вели и поляки, и члены семибоярской думы со святителем Гермогеном, провалились, так как Патриарх не пожелал идти на компромисс и не подписал грамоты о принесении присяги Владиславу и Сигизмунду III, а также о сдаче Смоленска полякам. Наоборот, от его имени в города России пошли грамоты, призывавшие защитить православие от «врагов креста Христова» и встать на защиту святых Москвы. «Здесь образ Божия Матере, вечная заступница крестьянская, Богородица, Еяже Евангелист Лука написал; и великие светилники и хранители, Петр и Алексей и Иона Чудотворцы; или же вам, православным христианом, то ни во что ж поставить?» Если внимательно вчитаться в эти слова, то можно понять, что освобождение

Москвы от поляков святитель Гермоген провозгласил общенациональной идеей, а его благословение на создание ополчения эту идею укрепило, как укрепил его и непререкаемый авторитет пастыря.

Перепуганные поляки и их сторонники в Москве упрашивали святителя написать ополченцам грамоты, чтобы они не шли к столице. Напрасно. Святитель был непреклонен: «Напишу, чтоб возвратились, если... все... изменники и королевские люди выйдете вон из Москвы... ибо вижу поправление истинной веры от еретиков и от вас, изменников, и разорение святых Божиих церквей и не могу более слышать пения латинского в Москве».

Престарелый Патриарх был взят под стражу и изолирован. Правда, на Вербное воскресенье 1611 года (17 марта) он был выпущен, чтобы совершить традиционное шествие на ослати. Достаточно было слуха, будто поляки хотят изрубить Патриарха и безоружный народ во время крестного хода, чтобы в Москве началось восстание. С трудом подавив его, поляки свели святителя Гермогена с престола и заменили его печально известным Патриархом Игнатием, которого Освященный Собор лишил и сана архиерейства.

Но лишиться законно избранного святителя сана и общерусского авторитета они не могли. Когда на Светлой неделе к Москве подошло ополчение, поляки под угрозой смерти потребовали, чтобы святитель Гермоген велел ополченцам идти прочь от города, но получили отказ. «Что вы мне угрожаете? Боюсь одного Бога... Я благословляю всех стоять против вас и помереть за православную веру».

Однако из-за распрей предводителей ополчение распалось. Патриарх Гермоген, заточенный поляками в подземную келью Чудова монастыря, только в конце августа смог от-

править на волю последнее свое послание, ставшее его политическим завещанием: «Пишите в Казань к митрополиту Ефрему: пусть пошлет в полки к боярам и к казацкому войску учительную грамоту, чтобы они крепко стояли за веру... Да и в Вологду пишите к властям о том, и к Рязанскому владыке: пусть пошлет в полки учительную грамоту к боярам, чтобы унимали грабеж, сохраняли братство и, как обещались положить души свои за дом Пречистой, и за чудотворцев и за веру, так бы и совершили». Именно эта грамота послужила толчком для создания Второго ополчения.

17 января 1612 года, после девятимесячного заточения, Патриарх Гермоген скончался, уморенный голодом. До освобождения Москвы ополченцами Дмитрия Пожарского и Козьмы Минина он не дожил девять месяцев.

Подвиг патриарха был по достоинству оценен уже современниками. Уже в апреле 1611 года руководители Первого ополчения называли его «новым исповедником», «вторым великим Златоустом» и «истины обличителем». Его могила была найдена сразу же после освобождения Москвы в ноябре 1612 года в Чудовом монастыре и стала местом поклонения ополченцев. Позднее, в царствование Алексея Михайловича, останки святителя перенесли в московский Успенский собор.

Святитель Гермоген стал первым в истории России патриархом, который в служении Родине и вере в условиях всеобщей Смуты увидел залог спасения национальной независимости и духовной чистоты страны и доказал это личным подвигом. Черты этого подвига можно найти на любом этапе жизни святителя — приходского священника, епархиального архиерея и, наконец, Первоиерарха Русской Церкви.

Храм и памятник

400-летие со дня мученической кончины священномученика Ермогена было отмечено рядом памятных событий с участием Святейшего патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

1 марта, в день памяти московского святителя Патриарха Кирилла освятил закладной камень в основании нового храма в честь священномученика Ермогена на Осенней улице в районе Крылатское Западного административного округа Москвы. В молебне приняли участие около 500 человек, большинство из которых — местные жители, будущие прихожане храма. Этот участок входит в первую очередь «Программы-200», и уже в ближайшее время здесь начнется строительство.

Через два дня, 3 марта, Святейший Патриарх Кирилл возглавил церемонию закладки памятника священномученику Ермогену в Александровском саду у стен Московского Кремля. В церемонии приняли участие представители епископата и духовенства Русской Православной Церкви, сослужившие в этот день Святейшему Патриарху за Божественной литургией в Патриаршем Успенском соборе, жители Москвы и гости столицы.

У стен Кремля Предстоятель Русской Церкви вознес молитвы о благополучном начале сооружения памятника и совершил освящение закладного камня.

«Мы сегодня заложили основание памятника, который не удалось построить в начале XX века; а затем и само имя святителя Ермогена было забыто, вычеркнуто из истории. Сегодня мы исполняем волю наших предков и свою собственную волю и делаем это в исторический, переломный момент жизни нашего Отечества. Мы сопровождаем закладку этого камня горячей молитвой, к которой я призываю всю Русь, чтобы хранил Господь державу Российскую, чтобы сохранил Он народ в единстве и единомыслии, чтобы никогда — ни в начале XXI века, ни позднее — никогда в истории не повторилась страшная смута века XVII, чтобы народ наш никогда не потерял способность отличать правду от лжи и врага от друга, чтобы хранилась в сердцах людей вера, которая всегда приходит на помощь в самые судьбоносные и тяжкие минуты жизни Отечества», — отметил Святейший Патриарх Кирилл.

СПРАВКА

Авдеев Александр Григорьевич. Родился в 1957 г. в Москве. Окончил исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Кандидат исторических наук.

Доцент исторического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, научный сотрудник Университета Дмитрия Пожарского, учитель истории в школе для одаренных детей «Интеллектуал».